

Казачій Союз

№ 12

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

1952

EDITION DU COMITE CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

MAI-JUIN
PARIS

Адрес редакції и казначея Казачьяго Союза:
Mr N. N. Evséeff, 116, rue Vaillant Couturier, Nanterre (Seine).
ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

МАЙ-ИЮНЬ
ПАРИЖ

ТО НЕ БДЖОЛИ,
ЩО ТІЛЬКИ ГУДУТЬ,
А МЕДУ
НЕ НЕСУТЬ.

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

КАЗАКИ ЖИВУТ
ДРУГ ДРУГУ
УГОЖДАЮЧИ, А НЕ
ДОСАЖДАЮЧИ.

В воскресенье, 13-го апреля, послѣ молебна, отслуженнаго перед казачьей иконой Покрова, настоятелем в Парижѣ отцом Григоріем Ломако (кубанским казакѣм), сказавшем прочувственное слово, — в обычном помѣщеніи Союза, на rue Cadet — состоялось общее собрание под выбранным предсѣдательством И. С. Чекунова и секретарствѣ А. Н. Туровѣрова.

Предсѣдатель, сдающаго свои полномочія Центр. Правленія Казачьяго Союза, Н. Н. Туровѣров сдѣлал доклад о дѣятельности Союза не только за отчетный год, но и за всѣ истекшіе пять лѣтъ его существованія. Послѣвоенный період вынужденной растерянности казачества заканчивается. Новая и старая (ставши в нѣкоторых случаях новой) казачья эмиграція осѣдает, как взвихренный смерч пролетѣвшей бури, по странам всего міра в законных поисках человѣческаго благополучія, хлѣба насущнаго, извѣстной личной безопасности. Однако, гдѣ бы не оказался казак, (в хороших или плохих условіях) он не перестает думать о том, что он казак, и продолжает болѣть душой о дальнѣйших судьбах казачества и своего отечества. В этом жадном, неукротимом безпокойствѣ величайшій залог казачьей идеи, которая всегда и вездѣ готова жертвенно постоять не только за себя, но и за друга своего, за вѣру, за правду, за справедливость, за свободу, с вольчими паспортами в странах неволи, с разными паспортами в странах по эту сторону желѣзнаго занавѣса, казачество едино и недѣлимо в своих чаяніях и упованіях. Казачій Союз в теченіи прошлаго пятилѣтія сдѣлал все, что было возможнаго в его силах: произвел тысячи розысков; выручал и помогал казакам, как мог; произвел ту обшюю казачью пе-

рекличку по всему свѣту, которая создала теперь больше семидесяти отдѣлов и представительств Союза по всему міру, поддерживал, по мѣрѣ своих возможностей, матеріально ищущих этой поддержки, опираясь только на жертвенныя казачьи лепты.

Казачій Союз ежегодно давал в них публичный отчет и ежегодно его правленіе, свято блюдя стародавніе законы выборнаго начала, докладовало высокому общему собранію результаты его работы за год и, отнюдь, не искало своего переизбранія, которое накладывало с каждым годом все болѣе и болѣе «тяжелый хомут» на его плечи, отказываться от котораго, однако, ни один казак не имѣет права.

В данное время, наблюдается извѣстное законное тяготѣніе к объединенію казачества по войскам — Бог в помощь и в час добрый! Это хороший признак уже «нѣкотораго мирнаго времени», — от общаго к частному, — дай Бог, чтобы это только укрѣпило казачество и не заставило его забыть о своих фактических, реальных силах и о том страшном экзаменѣ, который ему так или иначе, — еще придется держать.

Считая свое прошлое незабываемой основой для будущаго, считая, что культура (а не цивилизація) неотъемлима от казачества, Казачій Союз взял на себя, казалось бы непосильное бремя, — изданіе своей постоянной газеты и она, наперекор эмигрантск. закону: «выходит торжественно № 1 и неторжественно его хоронят на 3-ем №», — скоро вступит в третій год своего изданія. Матеріально с изданіем газеты не все благополучно: кое-кто ничего не платит; однако, газета разсылается и будет разсылаться всѣм повсюду. Каких нечеловѣческих напря-

женій стоит это изданіе и его разсылка знает один только техническій редактор газеты Н. С. Мельников-Разведенков.

Казачій Союз никогда и нигдѣ не посягал на какое-либо руководство; но никогда и не отказывался от помощи казакѣ, совершенно не считаясь «числится сей казак» в его списках или нѣтъ — Союз имѣет право позволить себѣ роскошь считать всѣх казаков на всем земном свѣтѣ членами одной семьи, на то Союз и Казачій.

Наши возможности, с бытовой стороны, переоцѣнивают, налагая на нас уже непосильную отвѣтственность: если удастся выручить казака из сумасшедшаго дома, куда его закатали по недоразумѣнію, то это не дѣлает Казачій Союз всеильным и устройство старѣющих казаков на мирное и тихое житіе в пріютах, — дѣло социальной помощи той страны, гдѣ они обитают, в чем Казачій Союз может только содѣйствовать, как, на примѣр, в довольно сложном вопросѣ о пребываніи казаков-стариков в католических пріютах Франціи, куда они попали из лагерей Германіи и Австріи без достаточной освѣдомленности.

Деликатный вопрос о вхожденіи или примыканіи Казачьяго Союза к какой-либо общероссійской эмигрантской организаціи остается открытым, т. к. таковой организаціи, авторитетной прежде всего для самой эмиграціи, к сожалѣнію, еще не создано.

Поддерживая нужныя связи с администраціей страны, оставаясь лояльными перед ея законами, Казачьему Союзу остается продолжать свою работу по мѣрѣ своих сил и возможностей, которыя ограничены уже тѣм, что всѣ его отвѣтственные работники завалены трудом ради куска своего насущнаго хлѣба, отда-

вая казачьей работѣ не только все свое свободное время, но зачастую и часть этого самого хлѣба.

Почтовые расходы в этом году достигли 25.000 фр. (не считая оплаченных отвѣтов), было послано больше двух тысяч писем; получено же их было со всѣх концов свѣта — значительно больше и да не осудят их авторы за промедление с отвѣтами и молчаніе, оно вынуждено или полной невозможностью выполнить просьбу или ожиданіем возможности ея выполнения.

Сейчас председатель Ревизионной Комиссии полковник И. И. Усков доложит свой отчет. «Финансовый термометр» нашего Союза показывает, как будто известное благополучіе, но да будет позволительно закончить этот доклад горячим призывом к дальнѣйшей жертвенности, особенно, в отношеніи расчетов за газету, тѣм паче, что эта жертвенность не разорительна, ибо она добровольна: по совѣсти и карману каждаго казака и его друзей.

Заслушав доклады председателя Казачьего Союза и председателя Ревизионной комиссии, общее собраніе постановило:

Утвердить доклады. Выразить благодарность старому правленію и ревизионной комиссии. Измѣнить параграф устава о выборах сроком не на один, а на три года. Произвести выборы новаго центрального правленія.

Правленіе было выбрано тайным голосованіем (в порядкѣ большинства голосов): Н. Н. Туровѣров (председатель), Н. Н. Евсѣев (казначей), Б. Н. Уланов и В. Н. Романов (вице-председатель), Н. С. Мельников-Разведенков (технич. редактор газеты «Казачій Союз»), А. М. Огіенко (генеральный секретарь), члены правленія: П. И. Кумшацкій (нынѣ покойный), М. Н. Александрин, генерал И. Н. Коноводов и Ф. С. Евсѣев.

В центральное правленіе уполномочены войти своими организациями от терцев: А. З. Воробьев и А. И. Клочков, от астраханцев: В. Д. Зеренинов, от уральцев: П. А. Юдин.

Ревизионная комиссия выбрана в составѣ: председатель И. И. Усков, члены: М. Г. Божков, А. А. Греков, В. С. Донсков и Б. А. Тюрморѣзов.

Дамскій комитет: председательница Г. М. Мордвинцева и вице-председательница П. Я. Филимонова.

Отчет Ревизионной Комиссии Казачьяго Союза

Ревизионная Комиссия Казачьяго Союза в составѣ Председателя И. И. УСКОВА и членов Вас. Сем. ДОНСКОВА, Мих. Гр. БОЖКОВА и Бор. Андр. ТЮРМОРЕЗОВА 6 сего апрѣля повѣрила денежную отчетность и суммы Союза за истекшій 1951 год.

Обьясненія давали Председатель Союза Н. Н. ТУРОВѢРОВ и казначей Н. Н. ЕВСѢВ.

Не входя в оцѣнку принятаго Правле-

ніем способа веденія отчетности, о котором могут быть разныя мнѣнія, комиссия нашла, что отчетность велась кратко, но достаточно наглядно, что облегчает ея повѣрку, однако удовлетворяя главнѣйшим требованіям всякаго контроля, т. е. оправданію документами всѣх статей прихода и расхода и расходованію сумм по прямому назначенію. Точное выполнение этих требованій Комиссия свидѣтельствует перед Общим Собраніем.

Движеніе сумм в истекшем 1951 году

П Р И Х О Д		Р А С Х О Д	
1. От продажи газеты	222.090	1. Пособія и ссуды	
2. Член. взн. и пѣждерт.	83.265	2. Изданіе газеты (6 вып.)	270.553
3. На постоян. помѣщеніе	55.810	3. Изд. осн. Зак. и открыт.	30.000
4. Возвращенныя ссуды	42.800	4. Почтовые расходы	24.728
5. На памятник в Лиенцѣ	3.000	5. Церковныя расходы	13.574
6. Доход от 6 откр. соб.	17.246	6. Помѣщеніе (предв. расх.)	16.464
7. Доход от бала	145.721	7. Публикац. (розыски и объявл.)	10.380
8. Остаток от 1950 года	125.527	8. На памятник в Лиенцѣ	3.000
Итого	695.459	Итого	497.634

Остаток ко дню повѣрки 197.825

Главной статьѣй прихода в минувшем году является удавшійся годичный бал. Усилія и Правленія и казачек, вложенныя в устройство этого бала, дали прекрасные результаты, выразившіяся в суммѣ прихода 145.721 фр. Правленіе имѣло возможность в истекшем году оказать помощь 104 лицам Союза.

Отмѣчая успѣшность работы Правленія в нашем общем дѣлѣ, Ревизионная Комиссия обращает вниманіе Общаго Собранія на то, что эта успѣшность неизмѣнно прогрессирует из года в год, о чем свидѣтельствует состояніе наличности кассы Союза за истекшіе пять лѣтъ, а именно:

1. Состояніе кассы при повѣркѣ отчетности за 1947 год	4.302
2. То же за 1948 год	33.942
3. То же за 1949 год	69.807
4. То же за 1950 год	125.527
5. То же за 1951 год	197.825

В заключеніе своего настоящаго доклада хозяину нашего Союза Общему Собранію Ревизионная Комиссия не сомнѣвается, что оно по достоинству оцѣнит и жертвенность казаков и казачек, и безкорыстный, а подчас и тяжелый, труд Председателя Союза Ник. Ник. ТУРОВѢРОВА и казначея Н. Н. ЕВСѢВА, особо отмѣтив энергію нашего неутомимаго Председателя.

Председатель Комиссии И. Усков.

Ч л е н ы :

В. Донсков,
М. Божков,
Б. Тюрморѣзов.

Париж, 6 апрѣля 1952 г.

Другу

(Свѣтлой памяти П. И. Кумшацкаго
† 19 апр. 1952 г.)

Друг мой милый, ты ушел далеко
И свершил послѣдній свой поход,
И душа у Господа высоко,
Но волнуется она и ждет.

Ждет душа, когда свершатся сроки —
Родина майданом задрѣтет.
Враг ея губительный жестокой
В грозную пучину упадет.

Может быть, душа парит над Доном,
Над Черкасскою станицею в слезах,
Над пасхальным и неслышным звоном,
Над родной могилой в бурьянках!

Объщаем быть навѣки казаками,
Родины до гроба не забыть.
Память о тебѣ да будет с нами —
Легче с ней казачью жизнь прожить.

Николай Евсѣев.

19-5-1952.

КАЗАЧЬЯ ВОИНСКАЯ СИЛА

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Сибирское войско

2. Сибирский Казачий полк. Ведет основание с 1808 г. Полковое знамя — простое «1582-1909», с юбилейной Александровской лентой, пожалованное в 1909 г.

3. Сибирский Казачий полк. Основание полка и знамя тождественны со 2-м полком.

Войсковые регалии.

Знамена полковья: кроме вышеозначенных трех (первоочередных) полков, Сибирское войско имело знамена полковья (второй и третьей очереди) 1) 4 георгиевских знамени «за отличие в войну с Японией в 1904-1905 годах» пожалованные в 1906 г. 4, 5, 7 и 8 полкам, 2) одно простое знамя (бунчук), пожалованное в 1809 г. (6-го полка) и 3) одно простое знамя пожалованное в 1900 г. (9-го полка).

Знамя войсковое.

Георгиевское «Доблестному Сибирскому Казачьему войску за отлично-усердную, боевыми подвигами ознаменованную службу», «1582-1903» с Александровской юбилейной лентой, пожалованное в 1903 г.

Знамена старья.

1) Семь простых знамен (бунчуков) полков Сибирского линейного казачьего войска №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7 и 8-го, пожалованных в 1809 г. 2) знамя «Лѣта 1798 Юня в 29-й день по указу Великих Царей и Великих князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великия и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцев построено», принадлежало Томскому городскому казачьему полку и, по преданию, привезено из города Бийска войсковым начальником майором Бардиным в 1779 году. 3) Знамя с изображением с одной стороны Святого Михаила, а с другой Святого Димитрія. Принадлежало ранѣе Тобольскому казачьему пѣшему батальону и носит название — «знамя Ермака».

Войсковой клейнод.

Атаманская насѣлка «Насѣлка Сибирского Казачьего войска 1904 года», пожалованная в том же году.

Оренбургское войско

Официальное старшинство не установлено. В 1736 году февраля 11-го, в новоустроенных городах Оренбургъ и Тобинскѣ учреждены казаки из уральских новокрещенцев - мещеряков, отставных солдат и охотников из яицких (уральских) и сибирских казаков.

В 1742 году переведена в Оренбург часть (около двух сотен) Уфимских го-

родовых казаков, а через год переведены в Оренбург все Самарские городовые казаки.

В 1748 году все казачьи части Оренбургской губернии были соединены в «Оренбургское нерегулярное (т. е. казачье) войско» под властью одного атамана. Войско составляло: гвардейскую сотню л-гв., в Сводно казачий полк (с 1906 года).

1-й Оренбургский Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полк. Ведет основание (от 4-го полка) с 1873 года. Полковое знамя — простое, пожалованное в 1842 (из числа пожалованных конным полкам Оренб. войска). Двѣ георгиевских серебряных трубы «за отличие в дѣлѣ 22 августа 1875 г.» в 1-ой сотнѣ, пожалованные в 1876 г. Знаки отличія на головные уборы «За отличие в Хивинском походѣ в 1873 г. и в войну с Японией в 1904 и 1905 годах» в 1-ой сотнѣ и «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах» во 2, 3, 4, 5 и 6-ой сотнях, пожалованные в 1907 г. Шефство Наслѣдника Цесаревича с 1-го Юня 1914 г.

2-ой Оренбургский Казачий полк. Ведет основание (от 5-го полка) с 1882 года. Полковое знамя — простое, тождественное с 1-м полком. Знаки отличія на головные уборы: «За штурм крѣпости Геок-Тепе 12-го янв. 1881 г.» в 1, 2 и 3-й сотнях, пожалованные в 1882 г.

3-ий Оренбургский Казачий полк. Ведет основание (от 6-го полка) с 1884 года. Полковое знамя — простое, тождественное со знаменами предыдущих полков.

4-ый Оренбургский Казачий полк. Ведет основание (от 1-го полка) с 1873 года. Полковое знамя — простое, тождественное со знаменами предыдущих полков. Знаки отличія на головные уборы: «За штурм крѣпости Геок-Тепе 12-го янв. 1881 г.» в 1-ой сотнѣ, пожалованные в 1882 г.

5-ый Оренбургский Казачий полк. Ведет основание (от 2-го полка) с 1873 г. Полковое знамя — простое, тождественное со знаменами предыдущих полков. Бывшій шеф (с 1 февр. по 30 декаб. день его смерти — 1910 г.) Эмир Бухарский Сеид-Ахал.

6-ой Оренбургский Казачий полк. Ведет основание (от 3-го полка) с 1873 г. Полковое знамя — простое, тождественное со знаменами предыдущих полков. Знаки отличія на головные уборы: «За отличие в Хивинском походѣ 1873 года», во 2-ой и 3-ей сотнях, пожалованные в 1882 г.

Оренбургский Казачий дивизион. Основание с 1901 г.

1-ая и 2-ая Оренбургскія Казачьи отдѣльныя сотни. Основание с 1884 г.

1-ая Оренбургская Казачья батарея. Ведет основание с 1840 года. Двѣ георгиевскія серебряныя трубы «За штурм города Андижана 1-го окт. 1875 г.», пожалованные в 1876 г.

2-ая Оренбургская Казачья батарея. Ведет основание с 1819 года. Знаки отличія на головные уборы: «За отличие в

Хивинском походѣ 1873 года», пожалованные в 1875 г.

3-я Оренбургская Казачья батарея. Ведет основание с 1819 года. Знаки отличія на головные уборы: «За отличие в Хивинском походѣ 1873 года» — в 1-ом взводѣ и «За отличие в 1868 году и в Хивинском походѣ 1873 года» во 2-м и 3-м взводах, пожалованные в 1875 г.

Войсковыя регалии.

Знамена полковья.

Кромѣ вышеозначенных шести знамен (первоочередных) полков, Оренбургское войско имело: 1) четыре простых — 7, 8, 9 и 10 полков — пожалованных в 1842 г. 2) Два простых, с косицами, — 11 и 12-го полков, — пожалованных в 1856 г. и 3) Шесть простых — 13, 14, 15, 16 и 17 полков, — пожалованных в 1855 г.

Знамена войсковья.

1) Простое с надписью «Оренбург», пожалованное в 1756 г. 2) Простое с надписью: «Сим знаменем побѣждай врага». «Умножу сѣмя твое яко звѣзды небесныя», пожалованное Уфимским город. казакам в 1675 г.

Знамена и знаки старья.

1) Простое знамя «За отличие в турецкую войну в 1829 году», пожалованное Оренбургск. казач. № 9 полку в 1831 г. 2) Пять простых значков, данных в 1828 г. Оренбургск. казач. № 9 полку из числа прапорцев, пожалованных в 1736 г. Исетскому казач. войску. 3) Простое знамя, данное в 1811 г. полковнѣ Ставропольскаго калмыцкаго тысячнаго полка. 4) Три хоругви, данных в том же году тому же полку. 5) Простое знамя с надписью «Оренбург», пожалованное Оренбургскому казачьему тысячному полку в 1756 г. и девять простых значков, пожалованных сотням того же полка в том же году (во время войны 1812 года этот полк именовался «Оренбургский Атаманский полк»). 6) Три простых прапора, пожалованных в 1736 г. Исетскому казачьему войску. 7) Два простых знамени, пожалованных Самарским казакам в 1735 г. 8) Два простых знамени и два прапора, пожалованных им же в 1734 г. 9) Три прапора, пожалованных Уфимским казакам в 1675 г.

Примѣчаніе: Один значек Оренбур. тысячнаго полка и одно знамя и пять сотенных значков Ставропольскаго калмыцкаго войска, пожалованных в 1756 г. были утрачены во время Пугачевского бунта в 1774 году.

Войсковыя клейноды.

1) Атаманская насѣлка «Насѣлка Оренбургскаго казачьего войска 1904 года», пожалованная в том же году.

2) Вѣстовой колокол: «лѣта Господня 1751 августа 26 по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси указу сей вѣстовой колокол прислан из Москвы на Самару. В нем 14 пуд 25 гривенок», пожалованный Самарским казакам в 1643 году.

(Продолжение слѣдует).

Когда вошли в городок станционных построек, к колоннѣ казаков подбѣжал какой-то «вольный» и крикнул:

— Кто тут командир?

Н. Н. Якимовскій отвѣтил:

— Я!

— Вас к телефону сколько раз уж вызывали. Вот и опять зовут!

— Хорошо! Иду сейчас! — Николай Николаевич слѣз с коня.

— Василий Ювич, распорядитесь охранением и поставьте сотню на ночлег!

Николай Николаевич торопился к телефону, ожидая каких-либо распоряжений от штаба генерала Орлова по прямому проводу.

— У аппарата капитан Якимовскій! — крикнул он в телефон.

— У аппарата ваше выс-дѣе, урядник Краснятов! — раздается в трубкѣ.

У Николая Николаевича в глазах зарябило. По какому телефону Краснятов может с ним говорить? Откуда?... Наконец, он очнулся и спросил вновь:

— А откуда же ты мнѣ говоришь?

— Со станціи Анда, ваше выс-дѣе!

— Как, со станціи Анда?

— Так точно, ваше выс-дѣе, со станціи Анда?

— А гдѣ же войска генерала Ма?

— И они ждешь, ваше выс-дѣе!

— Как здѣсь?! — завопил Николай Николаевич. — Что же они там дѣлают?

— А так что грабят и жгут станцію, ваше выс-дѣе!

— Ну, а ты откуда же говоришь? — недоумѣвал Николай Николаевич.

— Я с телефонной станціи. Телефон-то оставили инженеры, не сняли, ваше выс-дѣе!

— Да ты с ума сошел, Краснятов! — вдруг перепугался командир за своего урядника. — Тебя же убьют китайцы!

— Никак нѣтъ, ваше выс-дѣе, я казака поставил в прикрытіе.

— Уѣзжай немедленно! — заторопился встревоженный и восхищенный Николай Николаевич.

— Понимаю, ваше выс-дѣе! А телефон прикажете испортить?

— Да порти! Ну его к чорту! Сам-то уѣзжай!

— Слушаю ваше выс-дѣе! Сейчас выступлю!

Так рѣшил уралец задачу наблюдать вдвоем за тридцатитысячным противником и за десятки верст доносить о виденном!

Через пять-шесть часов, ночью, Василий Ювич разбудил командира:

— Николай Николаевич! Урядник Краснятов с разѣздом прибыл благополучно!

Уральцы на охранѣ Китайско-Восточной Ж. Д.

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Оказывается, уничтожив телефон, урядник Краснятов, со своим «разѣздом» выступил в темнотѣ и проѣхал через самую гущу китайских солдат арміи генерала Ма, расположившейся вокруг станціи Анда.

По вступлении сотни в отряд генерала Орлова, уральцы за свои боевыя дѣйствія заняли в нем высокое почетное положеніе; а без урядника Краснятова генерал Орлов никуда не выѣзжал.

Наконец, боксерское движеніе было подавлено, и на линіи Кит.-Вост. ж. д. возстановились порядок и работа.

Уральская сотня была отправлена на Хинганскій участок инженера Бочарова.

Инженер Бочаров со своими служащими жил на самом перевалѣ; а веревка в десяти-пятнадцати днизи, в долине, исположилась уральская сотня.

Мѣста там безлѣсныя и были почти безлюдны. Дѣла у казаков было мало.

Николай Николаевич очень сошелся с инженером Бочаровым и частенько, если не каждый день, ѣздил к нему в гости; повинтить, поужинать, да хорошо поужинать. У Бочарова была такая Фимочка, — большая мастерица накормить сытно и вкусно. А сам Бочаров был большой хлѣбосол и добрый собутыльник.

В это время Николай Николаевич был для уральцев уже не просто командир сотни, а глубоко уважаемый и глубоко, горячо любимый боевой начальник. Он был облеплен своими казаками, как в ульѣ — матка пчелами. Около Николая Николаевича даже создался цѣлый этикет того, как подобает с ним обращаться. И это было установлено твердо, непрекаемо, как все, что уральцы устанавлиают. Но об этом поговорим нѣсколько позже.

Вернемся пока к поѣздкам Николая Николаевича к Бочарову.

Стояла зима. Зимы там, на Хинганѣ снѣжныя, суровыя. Волков много, и, в тѣх мѣстах, они огромные, сѣро-бѣлые. Порядок поѣздов был всегда один и тот же: с командиром в конвой ѣхали три казака по очереди. В розвальни обильно накладывали сѣна. Николай Николаевич укладывался, завернувшись в доху, казачьи лошади шли тройкой, а их наѣзники-казаки — на облучок, в конвой и за кучера. Всѣ в пимах (валенки), в полушубках, рукавицах, при винтовках и шашках.

Наконец, все готово. Василий Ювич и дежурный по сотнѣ урядник провожают командира, желают счастливаго пути.

Казакам-конвойцам даются наставленія.

— Когда ждате прикажете, Николай Николаевич? — спрашивает Василий Ювич.

— К ночи буду... До-свиданья!...

— С Богом! — кричит вахмистр и тройка улетает стрѣлою.

Там, наверху угостят хорошо Николая Николаевича, останутся довольны и казаки; будет чѣм и закусить, и горло промочить.

Вот таким порядком однажды Василий Ювич слышит ночью приближающіяся бубенцы и торопливо выходит во двор.

— Эй, дневальный! Живо ворота! Сейчас тут будут!

Ворота распахнуты настежь. Вахмистр и дежурный готовы встрѣтить командира. Как вихрь влетает тройка, и, с трюканьем, останавливается.

В темнотѣ Василий Ювич, с фонарем, почтительно подходит к розвальням и говорит:

— Приѣхать изволили, Николай Николаевич!

Никто не отвѣчает. В розвальнях никакого движенія. Казаки соскочили с облучка... Всѣ нагибаются и видят, что розвальни пусты.

— А гдѣ же командир? — спрашивает казаков вахмистр.

— Да Николай Николаевич тут были, Василий Ювич! — отвѣчают конвойцы.

— Ах черти! — рывкнул Василий Ювич, — обронули командира! Тря-во-га! — вдруг заорал вахмистр: — Жива! Шедлай!...

Через нѣсколько минут сотня, как вспугнутая птица, под командой вахмистра, вылетѣла в ворота и сгнула в темнотѣ. С нею понеслись и розвальни.

Часа через полтора оставшіяся на посту казаки услышали приближающуюся уральскую казачью пѣсню:

Ешаул наш Бѣлоножкин
В руку шабельку берет
И ко шлавѣ нас вдет...

Во двор поста вѣхали розвальни с Николаем Николаевичем, а за ними торжествующій вахмистр и оживленные, радостные казаки.

То-то было весело, то-то было смѣху! Пѣли, плясали и гуляли до утра.

Оказывается Николая Николаевича нашли в семи-восьми верстах, мирно спящим в своей дохѣ, на снѣгу.

И как его волки не съѣли? Да и замерзнуть мог. Морозы бывали под 30 градусов.

Эх, молодость! Гдѣ ты?

Теперь обратимся к этикету, установившемуся в сотнѣ в отношеніи к Николаю Николаевичу.

Денщиком у Николая Николаевича был казак Ермоличев. Николай Николаевич занимал рубленый дом в двѣ комнаты, с передней и кухонькой. Одна из комнат — командирская спальня, другая изображала гостиную и столовую. В кухнѣ располагался Ермоличев.

Войти в дом мимо Ермоличева было дѣлом невозможным.

Бывало, Николай Николаевич, возвратившись от инженера Бочарова, довольно долго спит.

Никто не смѣет его (кроме случаев тревоги) будить. Но когда бы Николай Николаевич ни изволили проснуться, все готово по положенію к началу командирскаго дня.

Николай Николаевич проснулся и тотчас же зычным голосом кричит:
— Ермоличев!

Через нѣсколько секунд Ермоличев входит со стаканом горячаго чая и, оставившись у порога, говорит первый:

— Желаю здравія, ваше выс-діе! — и затѣм ставит стакан с чаем на столик у кровати.

Николай Николаевич молча прихлебывает чай, а Ермоличев без натяжки, но неподвижно и безмолвно стоит в сторонѣ.

Чай выпит. Николай Николаевич спускает ноги с постели, и Ермоличев тотчас же подает одѣваться.

Николай Николаевич сопит и кряхтит, а Ермоличев упорно молчит. Наконец, шаровары и сапоги надѣты. Николай Николаевич встает, засучивает рукава и отворачивает ворот рубахи.

В это время Ермоличев ставит табурет, на него таз. На плечѣ у него полотенце, в лѣвой рукѣ мыльница, в правой — рукомойник.

Николай Николаевич подходит, подставляет руки, и начинается умываніе.

В этот, а не в другой момент, Ермоличев начинает сплетничать, т. е. докладывает всѣ тѣ маленькія новости, которыя дошли до его ушей, или то, что он лично увидѣл за вчерашній день. Николай Николаевич брызжет водой и фыркает, как дельфин, а Ермоличев болтает.

Умываніе кончено. Умывальныя принадлежности отставляются в сторону, и Ермоличев докладывает:

— Ваше выс-діе, вахмистр с рапортом докладываются!

Николай Николаевич, свѣжый, одѣтый, застегнутый на всѣ пуговицы, выходит в столовую.

При шашкѣ, шапка на лѣвой рукѣ, старик вахмистр, Василий Іович, встрѣчает его рапортом:

— Ваше выс-діе! В вѣренной вам уральской сотнѣ за прошедшую ночь никаких происшествій не случилось.

— Здравствуйте, Василий Іович!
— Желаю здравія, Николай Николаевич! — почтительно отвѣчает вахмистр.

Послѣ этого, Николай Николаевич закуривает свою сигару и начинается длинный разговор. Говорят о хозяйственных дѣлах сотни, о планѣ работ на сегодня, о занятіях в сотнѣ, о том, что слышно и, вообще, обо всем, что придет в голову обоим, — командиру и вахмистру.

— Ну, что ж, Василий Іович, подите, распорядитесь.

Иногда устраивались проѣздки сотни, иногда ученія. В таких случаях Василий Іович спрашивал:

— Николай Николаевич, изволите сами сотню вести? — Иногда говорилось: — Да я сам, — а иногда: — Вы займитесь сами, Василий Іович!

Затѣм командир шел в переднюю, гдѣ обязательно торчало нѣсколько казаков. Николай Николаевич говорил:

— Здорово, уральцы! — а тѣ, по положенію, отвѣчали: — Здравія желаем, ваше выс-діе!

Словом, дом Николая Николаевича был окружен и даже частью наполнен уральцами, как дом капитана де Тревиля — мушкетерами.

(Продолженіе слѣдует).

Генерал К. Н. Хагондоков.

ШИПОВНИК

Розовѣет веселый шиповник...
Задыхаясь стою у плетня.
Это — он, моей грусти виновник!
Он прошел, не взглянув на меня!
Промелькнул. Второных не замѣтил.
Тише, сердце... молчи... все равно...
День, как будто, и ясен и свѣтел,
А в глазах почему-то темно...
Он под вечер заглянет быть может,
Попрошаться со мной и с отцом,
Лихо руку к фуражкѣ приложит —
Как всегда молодец-молодцом.
Скажет бодро, с казачьим задором,
Что, мол, завтра в поход на войну.
Задрожат мои губы, но скоро
Отвернусь ненароком к окну.
Мой отец непременно припомнит
Невозвратные старые дни
И о том, как сейчас тяжело мнѣ.
Ничего не узнают они.
Спрячу глубже и боль и волненье:
Над собою крѣпка моя власть.
Боже, Боже, хотя б на мгновенье
Мнѣ к груди его, плача, припасть!
Осѣнить бы крестом и проститься,
Долго, долго в глаза поглядѣть,
Молча ладонку с нашей землицей
Да Заступницы образ надѣть!...
Но нельзя, мнѣ нельзя: я — чужак,
Моя нѣжность ему не нужна!
Перекрестит его, провожая,
Вся в слезах молодая жена.
Мою руку пожмет он сердечно,
Пощелкает отца, уходит,
И советам не замѣтит, конечно,
На щеках моих капель дождя...

Розовѣет веселый шиповник.
Неподвижно стою у плетня.
Он — не муж мнѣ, не брат, не любовник,
Отчего ж я — сама не своя?

Марія Волкова.

1914 ГОД

Казаков казаки проводили.
Казаки простились с тихим Доном.
Развѣ мы, — их дѣти, — позабыли,
Как гудѣл набат тревожным звоном?
Казаки скакали, тѣсно стремя
Прижимая к стремени сосѣда.
Развѣ не казалась в это время
Неминушей близкая побѣда?
О, незабываемое лѣто!
Развѣ не тюрьмой была станица
Для меня и бѣдных малолѣток,
Опоздавших во время родиться?

Николай Туровѣров.

ВЕСНА

Качается синее небо,
Качается день голубой
И всходы весенняго хлѣба
Проходят зеленой волной.

А я без вина полупьяный,
Не я, — а какой-то другой, —
И вѣтер рукою кудрявой
Обнял и гуляет со мной.

Александр Туровѣров.

Жертвы Лиенца

Повсемѣстно, во всѣх мѣстах казачьяго разсѣянія, в день печальной годовщины — 1-го іюня совершаются панихиды по жертвам Лиенцской трагедіи, ибо казачество никогда не забудет этой драмы и своих мучеников, варварски-преступно выданных на съѣденіе красному Молоху.

Казачество родилось и выросло на основѣ истин заповѣданных Христом и в продолженіи всей своей, многовѣковой исторіи боролось за утверженіе духовно-моральных принципов, обильно проливая свою кровь.

Есть же справедливость на свѣтѣ?

Казачья кровь вызывает к Небу и будит совѣсть людей... Будит, прежде всего, совѣсть своих сынов-казаков, указывая им крѣпко держаться пути завѣщаннаго предками и стойко бороться за Вѣру, за Правду, за Волю!.. Будит и совѣсть других, в том числѣ и сильных міра сего, являясь в нѣкоторых случаях укором, а еще чаще — примѣром, достойным подражанія.

Казачья кровь пролитая в Лиенцѣ не может пропасть безслѣдно и даром.

Может быть, это благодаря ей будут спасены десятки тысяч корейцев, выдать которых на закланіе так твердо теперь отказывается президент Труман.

Может быть, это она заставила культурные народы честно осознать свои ошибки и вспомнить о забытом ими принципѣ «права убѣжища», задолго раньше «передовых» стран установленном казачеством в формулѣ: — «С Дона выдачи нѣтъ!»

Нам — бѣженцам, на собственном опытѣ, довелось особенно ясно понять всю духовную красоту этого христіанскаго, человѣчнаго правила, возвеличающаго націю, его защищающія. Вѣдь величіе государства измѣряется не квадратными километрами его территоріи, не миллионами душ его населенія, не тысячами тонн его промышленной продукціи и не миллиардами его торговаго оборота... Величіе Націи измѣряется величіем ея духовной культуры.

Нам, — избѣжавшим краснаго ада и живущим во Франціи под защитой гуманных, французских законов, особенно радостно подчеркнуть это, ибо Франція в этом отношеніи идет в авангардѣ культурных народов, выявляя наглядно все величіе своей неповторимой культуры и вызывая с нашей стороны самое искреннее чувство благодарности.

Нам — казакам особенно радостно отмѣтить, (даже в эти печальные дни), что принципы, установленные казачеством когда-то, остаются неизблжими и по сей день, раз теперь, как и много вѣков тому назад, можно смѣло сказать: — «С Дона выдачи нѣтъ!»

Раз мір начинает понимать, что чело-вѣчность есть не только основа здороваго людскаго общества, но и мѣрило цѣнности цивилизаціи.

Н. С. Мельников-Разведенков.

Краткій очерк исторіи черкесскаго народа

(ОКОНЧАНИЕ).

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

Отношенія черкесов к Россіи до присоединенія Грузіи, были довольно мирнаго характера. Они предпочитали дѣлать набѣги на Грузію, которая в концѣ концов отдалась под покровительство Россіи. Что касается Турціи, то всѣ кавказскія народности, будучи мусульманскими, признавали себя номинально зависимыми от нея. Нужно замѣтить, что турецкій султан считался одновременно «халифом», т. е. Намѣстником пророка.

Во время войн Россіи с Турціей турки посылали агентов, оружіе и всячески возбуждали горцев против Россіи. В этом им также помогала Англія. Постепенно пограничныя столкновенія все дѣлались чаще, но это еще не портило мирных отношеній с Россіей. Мало того, бывали случаи, что черкесскіе князья даже признавали себя подданными русских царей. Так напр. в 1553 г. кабардинскіе князья признали Іоанна Грознаго своим царем. В 1561 г. Іоанн Грозный взял в жены дочь черкесскаго князя Темрюка. В это время русскіе цари присоединили к своему титулу «князь черкесскій». В 1732 г. Анна Іоанновна приняла кабардинскаго князя Магомет бей, который получил рескрипт и обещаніе содержать его в милости и защитѣ.

В 1794 г. в С.-Петербург прибыл со свитой князь племени Бжедугов Бачирей Хаджи-Мук. Он был милостиво принят импер. Екатериной Великой, которая повелѣла казакам оказать ему помощь и защиту от племени Шапсугов. Интересно замѣтить, что еще в то время в одном из больших черкесских племен, а именно у шапсугов произошло нѣчто в родѣ коммунистическаго переворота. Князья и дворяне были перебиты и было учреждено народное управленіе.

Мало того это племя принимало всѣ мѣры, до войны включительно, чтобы ввести свои порядки во всѣх черкесских племенах, которые тѣм не менѣе до конца оставались вѣрными своим князьям. Послѣ присоединенія Грузіи, начавшаяся война объединила всѣ черкесскія племена. Она длилась до 1864 г. Первое время она велась довольно слабо и ограничивалась только довольно частым отправленіем войск за Кубань для наказанія горцев за их набѣги. С назначеніем главнокомандующим генерала Ермолова ход событий сильно измѣняется. Понимая, что такими мѣрами невозможно смирить горцев, ген. Ермолов стал заселять всю линію военными поселками, строить крѣпости, рубить дремучіе лѣса и прокладывать широкія дороги. Время Ермолова было самым тяжелым временем для горцев. Рѣдкій набѣг оставался для них безнаказанным. Несмотря на жестокия и кровавыя стычки, в отношеніях между врагами не замѣчалось ни ненависти, ни злобы. Война и «куначество» как бы шли рука в руку. Часто цѣлыя поселенія гор-

цев объявляли себя мирными, а затѣм нападали на станицы и это не разсматривалось как измѣна, а считалось явленіем нормальным. Военные, из самых лучших русских фамилій, стремились на Кавказ. Полты и литераторы описывали черкеса в самых лестных красках. Мало того, как видно из сочиненія Толстого «Казакъ», записок гр. Бекендорфа, Лермонтова и Пушкина, казачество и коренные кавказскіе полки даже непріязненно встрѣчали новые русскіе полки, которые прибывали для военных дѣйствій на Кавказѣ.

Характерный в этом отношеніи случай мы находим в «Воспоминаніях» гр. Бекендорфа: Апшеронскій полк был расположен против лезгин, а Куринскій полк против чеченцев. Как-то, во время перемирія на одной ярмаркѣ чеченцы подрались с апшеронцами, причем солдаты Куринцы приняли также участіе в дракѣ, но в защиту чеченцев. Когда граф поставил это в вину куринцам, послѣдніе отвѣтили: «Как нам не защищать чеченцев, они наши братья, вот уж двадцать лѣтъ, как мы с ними деремся?»

В 1826 г. был назначен главнокомандующим граф. Евдокимов. Начавшаяся война с Персіей и Турціей отвлекла вниманіе Россіи и этим воспользовалась Турція, которая наводнила Кавказ своими агентами. В это время стал распространяться так называемый «миризм», т. е. война за вѣру. Во главѣ этого движенія стал имам Шамиль, который увлек за собою весь Восточный Кавказ, но всѣ его попытки навязать идею религіозной борьбы в Западном Кавказѣ потерпѣли полную неудачу. Черкесы отказались признать главенство Шамиля и продолжали вести войну совершенно независимо от него и исключительно за свою свободу. В 1859 г. намѣстник на Кавказѣ кн. Барятинскій, послѣ долгой и упорной борьбы, окончательно покорил Восточный Кавказ. Послѣдняя твердыня Шамиля — Гуниб был взят. Сам Шамиль попал в плѣн и был отправлен в Калугу.

Послѣ этого Россія сосредоточила свои силы против черкесов. Нужно замѣтить, что Турція в 1858 г. по миру с Россіей принуждена была отказаться от Зап. Кавказа. В виду этого главнокомандующій гр. Воронцов созвал черкесских князей и старшин и объявил им, что турецкій султан уступил их Россіи, убѣждал их добровольно подчиниться и сложить оружіе. Когда генерал окончил свою рѣчь, водворилось гробовое молчаніе. Вдруг один из старшин племени шапсугов, указывая графу Воронцову птичку, сидѣвшую на ближайшем кустѣ, сказал: «генерал, дарю тебѣ эту птичку, возьми ее». Вопрос был исчерпан. Еще много пролилось крови впродолженіи нѣскольких лѣтъ и лишь в 1864 г. Западный Кавказ умолк. Черкесскія племена принесли присягу на вѣрность, но далеко не всѣ. Около 600 тысяч не пожелали подчиниться и переселились в единовѣрную им Турцію. Пер-

вые эмигранты были приняты Турціей крайнѣ радушно. Турецкіе политиканы мечтали создать из этого народа живую и боевую стѣну на Балканах против славян. Встрѣтив протест и угрозу со стороны всѣх европейских дипломатій, начали раскидывать переселенцев по всей Турецкой Имперіи. До настоящаго времени их можно найти около Трапезонда, Кемаха, Бруссы, Дамаска, и странная игра случая, в той именно Сиріи, откуда черкесы ведут свое происхожденіе.

Здѣсь я остановлюсь на одном эпизодѣ покоренія Кавказа, который рассказал мнѣ мой отец и который оказал огромное на него впечатлѣніе. Его отец, Тархан, владѣтель племени Бжедугов, находившагося на границѣ с Россіей, и ввиду этого испытывавшій всегда первые удары русских, принужден был обратиться к гр. Воронцову с просьбой признать его «мирным». Кромѣ того он предложил оказать содѣйствіе русским войскам при условіи, если ему будет дан порох и свинец. Воронцов понял намѣреніе Тархана и согласился только считать его племя «мирным», что облегчало его военныя дѣйствія против других племен. Таким образом Бжедуги нѣсколько мѣсяцев держали себя вполне мирно.

В началѣ 1864 г. прибыл к князю Тархану какой-то очень важный турок и доставил в большом количествѣ порох и свинец. Тархан немедленно приготовил экспедицію и отправился на присоединеніе с племенем Шапсугов, чтобы вмѣстѣ напасть на русских. Гр. Воронцов благодаря шпионов узнал об этом и неожиданно отправил баталіон и сотню казаков захватить резиденцію Тархана, аул Хаджи-Хабав. В аулѣ кромѣ женщины и дѣтей никого не было. Женщины попрятались в лѣсах, а мой отец, 12 лѣтъ со своими сверстниками, достали старые кремнѣвки и пытались оказать сопротивленіе. Конечно, солдаты не без удивленія быстро справились с этой арміей. Мой отец и около 12 еще дѣтей дворян были отправлены к гр. Воронцову. Послѣдній объявил их заложниками и препроводил их в С. Петербург, гдѣ их помѣстили в каком-то пансіонѣ. В послѣдствіи, через нѣсколько лѣтъ, император Александр II взял их к себѣ в качествѣ личного конвоя.

Тархан в 1864 г. один из первых сложил оружіе и принес присягу, но большая часть Бжедугов ушли в горы и продолжали борьбу до окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа.

Среди выселившихся в Турцію черкесов эмигрировал со своими атальками брат моего отца, 16-лѣтній Хасан. В 1877 г. во время турецкой компаніи мой отец, будучи молодым офицером, впервые встрѣтился 10 декабря со своим братом в конной атакѣ под Плевной. Через плѣнных черкесов отец имѣл точныя свѣдѣнія о своем братѣ, который в чинѣ юз-

баши (капитан) находился в Плевнѣ. Встрѣтившись в бою он едва успѣлъ опомниться от перваго потрясенія, как полетѣвшіе казаки отбѣснили его от брата, который раненый упал с лошади и был взят в плѣн. Когда генерал Скобелев узнал об этой драматической встрѣчѣ, он позвал моего отца, поцѣловал его и приказал, чтобы он принял всѣ мѣры к облегченію участи его брата. Легко раненый, тот нѣкоторое время находился в одной палаткѣ с отцом. В послѣдствіи его брат под именем Хасан Фуад паши занимал крупныя военныя должности и был начальником военных училищ в Турціи и с большой любовью вспоминал Россію. Вообще должен сказать, что черкесы сыграли очень крупную роль в исторіи Турціи и во время султана Абдул-Хамида явились главными виновниками младотурецкаго переворота. Даже в послѣднюю мировую войну 1939 года черкесская Дивизія под начальством французскаго генерала Коллэ (Collet) отличалась в Сиріи, которая находилась под мандатом Франціи. Что же касается черкесов, оставшихся под властью коммунистов в Россіи, то у меня к сожалѣнію точных свѣдѣній не имѣется, но по нѣкоторым данным участь их болѣе чѣм печальна.

РЕЛИГИЯ И ОБЫЧАИ ЧЕРКЕССКАГО НАРОДА.

Черкесы, как и всѣ вообще первобытные народы, были грубые язычники. Затѣм, под вліяніем с одной стороны Греціи, с другой — Грузіи, черкесы стали христианами. В особенности потрудились в этом отношеніи грузинская царица Тамара. С XIII в. монголы стали наносить первые удары христианству, и наконец, крымскіе ханы Девлет Гирей и Хаз Гирей положили конец христианству, предавъ огню храмы и перебив всѣх священников.

На смѣну появилась какая-то новая религія, смѣсь христианства, магометанства и язычества. В данное время черкесы мусульмане, но лишены совершенно фанатизма, каковым отличаются всѣ мусульмане. Тѣм не менѣе в черкесском языкѣ до настоящаго времени еще сохранились слѣды христианства, так, напримѣр, «бираскези» (среда), малый пост, «бираскешуо» (пятница) великій пост, «тхаумаер» (воскресеніе), Божій день. Св. Марія (Меріем) пользуется громадным почитаніем. Что касается обычая этого народа, то вряд ли какой другой народ мог бы сравниться разнообразіем и оригинальностью своих обычаев.

Рожденіе ребенка проходит совершенно незамѣтным и без всякаго торжества. Ребенок мужского пола, как только оставялъ грудь матери, отдавался на воспитаніе в чужую и по возможности отдаленную семью. Дѣти князей часто отдавались на воспитаніе в сосѣднія племена. В возрастѣ, когда ребенок может вѣсть ногу в стремя, он возвращался впервые родителям, причем устраивались торжества, подарки воспитателям, причем вся семья послѣдняго дѣлалась родственной и называлась «аталыками». К имени ребенка присоединялось имя аталыка. Дѣлалось это для того, чтобы предохранить ребенка от излишней нѣжности родителей и подготовить к жизни воина.

Свадебные обычаи также весьма оригинальны. Прежде всего я должен опровер-

гнуть тѣ заблужденія, которыя основаны на том, что во всѣх народах женихи ищут приданное за женой. У черкесов это считается позором. Наоборот, жених дает приданное своей невѣстѣ, согласно категоріям предусмотренным обычаями. Приданное это называется «калым» и уплачивается он семьѣ, по указанію невѣсты. В случаѣ же развода или смерти мужа она имѣет право войти в ту семью, которая получила «калым». Этот оригинальный обычай дал основаніе считать, что черкесы продавали своих дочерей. Как мусульмане, они имѣли право брать себѣ нѣсколько жен, но многоженство среди черкесов не было так распространено, как среди других мусульманских народностей.

Рѣдко, гдѣ так соблюдалось равенство браков, как среди черкесскаго народа. Дворяне (варк) женились на равных себѣ дворянках, князья на дочерях князей или крымских султанов. Исключенія считались позором. Дѣвушки были совершенно свободны и принимали участіе в танцах и торжествах в обществѣ мужчин. При женитбѣ считалось неприличным обращаться за разрѣшеніем к родителям, а потому жених в согласіи с невѣстой должен ее тайно украсть и увезти в дом своей семьи или в дом аталыка. Послѣ уплаты калыма торжественно совершалась в присутствіи мулы свадьба и празднованіе. По выходѣ замуж женщина уже не имѣла право показываться не только в мужском обществѣ, но даже отцу и братьям до рожденія ребенка. В семейной жизни женщины держались отдѣльно, при появленіи мужчин онѣ должны вставать, но несмотря на это онѣ пользовались глубоким уваженіем со стороны мужчин и благодаря системы «калыма» жены были совершенно свободны и независимы от мужей. Онѣ имѣли двѣ семьи, семья мужа и семья, которая получила калым и в которую она всегда могла войти на равных правах с другими.

Уваженіе к старшим у черкесов было доведено до драконовских предѣлов. Сын при отца не смѣлъ сидѣть, курить, спать

на тюфакѣ, ѣсть за одним столом и т. д. Старшинство сначала по происхожденію, а затѣм по возрасту соблюдалось во всѣх случаях жизни. Даже младшій брат при старшем должен был соблюдать всѣ правила полнаго уваженія.

Гостепріимство у черкесов было развито до крайних предѣлов. Гость — священное лицо, будь он даже враг. Каждый хозяин пріивѣтствовал проходящаго мимо словом «киблях», т. е. милости прошу зайти. В каждом дворѣ было особое помѣщеніе «кунакская», куда мог зайти каждый, будь он знакомый или нѣт. Зашедшему подавалось угощеніе, не чашка кофе, как у турок, а чай со всѣми атрибутами или ѣда, смотря по времени.

Из игр наибольше была распространена «джигитовка» или игра с флагом. Обыкновенно дѣвушка вручила кому нибудь флаг. Наѣзники дѣлали извѣстный круг, вырывая флаг один у другого.

Когда кто-либо заболѣвал, имѣлъ пораненіе или какой-нибудь несчастный случай, то всѣ родственники по очереди устраивали у кровати больного танцевальные вечера при оглушительной музыкѣ. Всѣ веселились всю ночь, до зари, дабы не позволить больному заснуть ночью и таким образом предохранить его от вліянія нечистых сил. Странным является то, что почти всѣ народности Кавказа имѣют очень много общаго между собою, как, напримѣр, в обычаях, костюмѣ, вооруженіи и в образѣ жизни, но отличаются нарѣчіями, которыя не имѣют абсолютно никаких общих корней или сходства. Слѣдовательно онѣ, будучи арийцами, всѣ различнаго происхожденія. Их можно подраздѣлить на 4 группы, из коих болѣе или менѣе изучены Картвельская гр. (грузины и др.), монгольская и осетины. Происхожденіе же чеченцев, ингушей, лезгин и черкесов до сих пор совершенно невыяснено. Кромѣ того нужно еще замѣтить, что всѣ кавказскія народности представляют тип бронетов, тогда как черкесы шатэны и блондины.

Князь В. Н. Гаджимуков,
член Кубанской Краевой Рады.

К вопросу о выборах Донского Атамана

Вопрос о выборах Донского Атамана, затронутый на страницах нашей газеты в статьѣ ген. Коноводова, одновременно совпавшей с выпуском членами Круга их информации, которую мы не отказались приложить к прошлому номеру, неоднократно послѣ этого обсуждался с разных точек зрѣнія на страницах другой прессы, главным образом, — «Русской Мысли».

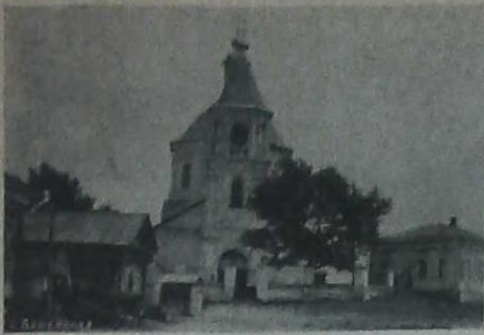
По всей вѣроятности это обсужденіе там, как и в других печатных органах, будет продолжаться и в дальнѣйшем, хотя нам кажется, что этот вопрос уже и так достаточно освѣщен. Оставляя за собой право на будущее время, в случаѣ необходимости, поднять свой безпристрастный голос, теперь мы желали бы избѣжать той тлетворной «чернильной баталіи», которая обычно разгорается в таких случаях. Это казачеству не к лицу!

Донское казачество с Божьей помощью и по свѣдому, присущему ему разумнью, спокойно разберется в этом, как мы уже

упоминали, весьма сложном и важном вопросѣ и пріимет рѣшеніе приличествующее его достоинству.

Мы считаем нѣсколько пристрастным в нѣкоторых печатных обсужденіях извѣстное подчеркиваніе в наименованіи бывших членов Круга, т. к. это приводит к такому же понятію бывших, за всѣми лицами, носящими то или иное званіе и может довести до едва ли лестнаго понятія, вообще — «бывших людей».

Нам кажется, что люди, выбранные казачьими голосами на казачьей землѣ и дожившіе до наших дней, заслуживают только уваженія, не говоря уже об обычной учтивости: во Франціи министр или депутат Парламента, побывавшій хотя бы один день на посту, до самой смерти продолжает именоваться «господин министр» или «господин депутат», несмотря на то, что, перестав выполнять данныя функции, он фактически давно уже потерял право на это званіе.

Старинная церковь в ст. Вешенской.

Евгений
Дмитриевич
Попов
 17-2-1898 —
 7-5-1952.

7-го мая сего года, на 54 году жизни скончался хорунжий Д. В., Верхне-Донс. Округа, станицы Вешенской Евгений Дмитриевич Попов в санатории д'Аржантьер, около Лиона. Погребен на местном кладбище. Отпевание совершил архим-т, о. Антоний. К месту упокоения проводили его больные, находящиеся в этой санатории, прибывшие из Шанхая, около 40 человек, а также представители дирекции санатории. Был возложен один единственный венок, купленный в складчину этими больными и один пучок полевых цветов, возложенный женой одного из больных. Из Лиона были на похоронах Зинаида В. Шереметева и К. Т. Чеботарев.

Е. Д. Попов родился 17-го февраля 1898 г. В 1918 г. окончил полный восьмиклассный курс 1-й Воронежской гимназии.

Во время революции сражался против красных, находясь в Донских казачьих частях и окончив Атаманское военное училище, был произведен в чин хорунжого.

СТЕПНОЙ ПОХОД.

В этом году 34-ая годовщина окончания Степного похода, приобретающего с каждым годом особое значение знаменательного символа начала борьбы казачества с властью насилия зла, была отмечена торжественным молебном в кафедральном храме Парижа, с поминованием погибших степняков-партизан и участников Ледяного и Дроздовского походов, а также открытым собранием на rue Cadet, на котором, отметив исполняющееся 85-лѣтие вождя Степного похода походного атамана генерала П. Х. Попова, председатель «Степняков-партизан» генерал Н. И. Тарарин сдѣлал доклад и сказали слово В. С. Крюков, Б. Н. Уланов, Н. Н. Евсѣев и Н. Н. Туровъров.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Покорно прошу Редакцию «К. С.» не отказать в любезности опубликовать адреса Зам. Председателя Д. В. Круга Б. Н. Уланова и Секретаря Д. В. Круга В. С. Крюкова случайно, к большой досадѣ, пропущенные в Обращении Президиума Д. В. Круга. **Б. Н. Уланов** — 41, rue de Billancourt, Boulogne s/S. France.

В. С. Крюков — 27, av. Victor Hugo, Vanves (S.) France.

Зам. Председателя Д. В. Круга
Б. Уланов.
15-5-1952 г.

ПОСТУПЛЕНИЯ В КАССУ КАЗАЧЬЕГО СОЮЗА.

Отдѣла в Немурѣ (через Г. Мушихина) — 500 фр., «Дядя Гриши» — 300, Общества Галлиполийцев — 500, С. Пахомова (глав. пред-во в Сѣв. Америкѣ) — 5 долларов, А. Бесѣдина — 200 фр., И. Артамонова — 200, А. Д. Шляхтинной (Марокко) — 600, Н. Буриазова (Сѣв. Ам.) — 2 доллара, Г. Мальчикова (группа в Коломбелль) — 2.500 фр., Полковника Недодаева — 500, И. Евтухова — 500, А. Золотова — 100, От казака в память братской могилы на «пирамидах» У.-Мед. ст-цы — 1 англ. фунт, Полк. Рябышева (отдѣл в Греноблѣ) — 200, Ф. Родина — 1.000, Осетрова — 250, П. Ероинина — 300, В. Монаенкова — 100, А. Зенкова — 500, А. Щепихина — 240, Отдѣла Востока Франціи (через К. Кадькова) — 1390, Ф. Карташова — 105, Н. Широга — 100, В. Вальцева — 314, Ю. Топоркова — 500, П. Попова — 500, Свинаярева — 150, И. Евтухова — 300, Г. Мохова (отдѣл в Люксембургѣ) — 200, З. Берестовской — 100, Г. Фетисова — 100, Ф. Соловьева — 100, А. Филонова — 200, Н. Пастернака (отд. в Лионѣ) — 750, А. Стрѣльцова — 500, Общеказачьей Станицы в Бельгии — 1000, М. Мясникова — 200, И. Гаврилова (отдѣл в Лионѣ) 650, Н. Елкина — 300, Г. Л. Абрамовой — 200, В. Чернаго — 500, В. Г. Вискандер (Стокгольм) — 10.000, Г. Конорѣзова — 500, П. Аврамова — 500, Г. Мушихина (Отдѣл в Немурѣ) — 800, Н. Федотова — 300, В. Нѣчаева — 105, Щуревича — 100, П. Недѣлько — 400, В. Скандилова — 1.000, Ф. Иванова — 500, А. Туровѣрова — 200, Г. Мушихина (Отдѣл в Немурѣ) — 500, Ф. Гончарова — 500, В. Донского — 500, Г. Забѣгайло — 200, Бавадова — 150, Попова — 200, Полковника А. Леонова — 500, Доктора И. Чекунова — 500, Н. Анкѣева — 300, Через А. Пятницына — 1.660, А. Ченцова (Отдѣл в Сансѣ) — 1.000, Р. Крамского — 500, Невзѣстнаго — 100, К. Лебедева — 90, А. Кирѣева — 2.000, Н. Федотова — 200, Т. Попова — 50, Е. А. Попандопуло — 200, Полковника М. Цыганкова (Марокко) — 1.000, Полковника Рябышева (Отдѣл в Греноблѣ) — 1.000, Полковника В. Полякова (Сирия) — 1.000, В. Коренева — 100, А. Д. Шляхтинной (Марокко) — 600, М. Кулешова — 50, П. Г. Стортенберкер — 1.000, К. Мохова (Отдѣл в Люксембургѣ) — 1.000, Е. Семак — 100, А. Осипова — 100, Генерала Безмолитвеннаго — 100, В. Егорова — 1.000, Ф. Евсѣева — 600, Полковника Н. Пастернак (Отдѣл в Лионѣ) — 750, И. Гаврилова (Отдѣл в Лионѣ) — 500, В. Браминарова — 500, П. Аврамова — 500, Г. Мушихина (Отдѣл в Немурѣ) — 400, И. Черкасова (Англія) — 600, Б. Попова — 500, Я. Шанина — 200, С. Евсѣева — 250, Н. Скоробогача — 200, Ф. Бакана — 500, Полковника Рябышева (Отдѣл в Греноблѣ) — 800, З. Ушакова — 300, И. Артамонова — 150, К. Переходкина (группа в Тулузѣ) — 2.000, К. Мохова (Отдѣл в Люксембургѣ) — 1.000, А. Я. Брандмайер-Николенко — 200, Е. Макалинской — 500, Генерала Татоннова — 200, М. Н. Болдыревой (Сѣв. Америка) — 1.724, В. Гурова — 20 бель фр., И. Васильченко — 250, Хор. Толмачева (Англія) — 2 англ. фун., А. Хохлочева — 1 дол. Н. Буриазова — 2 дол., М. Зенкикова $\frac{1}{2}$ англ. фун., Отца Адама — 1 дол., Вл. Чаусова — 2 дол., Н. Крюкова — 500 фр., Сергѣевского братства — 1.000, В. Гурова — 90, А. Д. Дюминой — 500, В. Кузнецова (Алжир) — 500, А. Ченцова (Отдѣл в Сансѣ) — 800, по подписным листам на похороны П. И. Кумшацкаго — 20.350, Генерала К. И. Ознобишина — 10.000, А. Слюсарева (Марокко) — 500, И. Николаева — 250, М. С. Пономарева — 200, И. Свиридова — 200, К. Чеботарева — 500, М. Краслова — 500, В. Шляхтина — 2.000, П. Осетрова — 500, Караулова — 500, В. Сопина — 1.000.

В прошлом отчетѣ ошибочно было указано получение 5 дол. от И. Есаулова, которые надо отнести к Н. Долгову (Канада).

Всѣм братское великое спасибо!

Трагедія в Лиенцѣ

Отмѣчая, как всегда, панихидой годовщину казачьей трагедіи в Лиенцѣ, повторяем свою настоятельную просьбу к лицам, располагающим матеріалами касающимися этой страшной трагедіи, выполнить свой долг перед ея жертвами, направляя эти матеріалы Всеволоду Васильевичу Харламову (Senor Dr V. V. Charlamov. Telen. F. C. N. S. Hosp Rural: Argentina).

Кромѣ памятника, построеннаго на казачьи лѣнты, в Лиенцѣ, необходим другой памятник: книга об этом злодѣяніи. Лица не желающіе упоминанія своей фамилии могут ее не называть.

Бюро похоронных процессій

J. BUFFET

ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ

хлопоты и формальности по погребенію и перевозу умерших

Немедленно послѣ телефоннаго вызова по 41, Sainte-Geneviève des Bois (par le régional),

является русскій представитель от Бюро, знающій всѣ детали о русских приходах и церковных службах.

Строго соблюдая всѣ православные обряды, Бюро J. BUFFET зарекомендовало себя в теченіи долгих лѣтъ у частных кліентов, военных и прочих организацій.

ПОРТНОИ

Ф. И. АГЪЕВ

8, RUE TIRHAINE, PARIS 15e.
Tel.: SUF 32.74.

ДОНСКОВ

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ПАРИКМАХЕР
МУЖСКОЙ И ДАМСКІИ
87-ter, BD. DE LA REPUBLIQUE,
BILLANCOURT (SEINE).
Métro: Marcel-Sembat.

Адрес председателя Казачьяго Союза:
N. Touroveroff, 52, av. Normandie-Niemen.
Blanc-Mesnil (S. et O.).

Адрес казначей:
N. Evseeff, 116, rue Vaillant-Couturier.
Nanterre (Seine).

Себѣстоимость номера

50 фр.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
Н. Н. Туровѣров, Б. Н. Уланов, Н. Н. Евсѣев,
и Н. С. Мельников-Разведенков (тех. редактор)

Directeur: Alexandre Touroveroff

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris